

Т.В. ПУЗЕВИЧ

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛЬГИИ: К ВОПРОСУ О СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ЯЗЫКОВ

Представлен анализ языковой ситуации в Бельгии в терминах количественных и качественных параметров, лежащих в основе социолингвистической типологии языков. Особое внимание уделяется ситуации во Фландрии, регионе распространения нидерландского языка, что объясняется ростом значимости данного региона в современной Бельгии и значительной динамикой социолингвистических параметров.

The analysis of language situation in Belgium on the basis of quantitative and qualitative parameters that constitute the foundation of sociolinguistic typology of languages is given in the article. Special attention is paid to the situation in Flanders, the region of the Dutch language, which can be accounted for the growing significance of the region in the present-day Belgium and considerable dynamics of sociolinguistic parameters.

Принципы изложения материала. Языковая ситуация (ЯС) в Бельгии представляет несомненный интерес в плане выявления и анализа взаимосвязей типологически значимых социолингвистических характеристик, отражающих сложность и неоднозначность культурно-исторических, политических и экономических взаимоотношений двух этносов – фламандцев и валлонов. В условиях проводимой в государстве политики «лингвистического федерализма» ЯС в Бельгии представляет собой скорее не лингвогеографическое единство идиомов, а совокупность четырех подситуаций (в регионе нидерландского языка, регионе французского языка, двуязычном регионе Брюссель-столица и регионе немецкого языка). При описании некоторых компонентов ЯС на уровне государства большее внимание уделяется подситуации в регионе нидерландского языка, что объясняется следующими причинами: 1) данная подситуация менее подробно описана в русскоязычных социолингвистических источниках (подситуация в регионе французского языка анализируется в работах Г.В. Степанова, И.Е. Денисенко и др.); 2) данный регион характеризуется значительной динамикой социолингвистических параметров, в частности становлением нормы бельгийского варианта нидерландского языка, ростом его престижа и т. п.

На современном этапе несомненную актуальность имеют социолингвистические исследования, в которых представление фактического материала, фиксирующего разнообразие языковых ситуаций в различных регионах, базируется на единой системе описания. Анализ сложившейся ЯС в Бельгии основан на классификации значимых для социолингвистической типологии признаков, определяющих тип ЯС в конкретном регионе (см. Мечковская 2000, 180–196; Горячева 2006). Выделяются две группы признаков на основе оппозиции количественных и качественных параметров.

Количественные признаки ЯС: 1) количество языков-компонентов ЯС; 2) демографический вес языков (процент населения, говорящего на каждом из языков-компонентов ЯС); 3) коммуникативная мощность языков-компонентов ЯС (количество и значимость коммуникативных функций, выполняемых каждым языком-компонентом ЯС).

Качественные признаки ЯС: 1) степень генетической близости языков-компонентов ЯС; 2) оценка социумом престижа языков-компонентов ЯС; 3) нормативно-стилистический уклад литературного (стандартного) языка; 4) юридический статус языков-компонентов ЯС.

Группа количественных признаков ЯС. В Бельгии сложилась трехязычная экзоглоссная ЯС: государственными языками являются французский и нидерландский, стандартный немецкий язык признан официальным в 9 муниципалитетах, входящих в состав Валлонского региона. Французский язык распространен в южной части страны: в провинциях Эно, Намюр, Льеж и Люксембург, нидерландский язык – в Западной и Восточной Фландрии, Антверпене и Лимбурге. Центральная провинция Брабант со столичным Брюсселем двуязычна и делится на северную фламандскую и южную французскую части.

По *демографическому весу* два государственных языка находятся в ситуации относительного равновесия: по различным подсчетам в Бельгии с населением около 10,5 млн чел. процент населения, говорящего на нидерландском языке, составляет чуть менее 60 % (около 6 млн чел.), франкофоны составляют около 40 % (см. Миронов, Зеленецкий, Иванова 2000, 275; Lewis 2009). Важнейшим национальным меньшинством являются немцы (около 130 тыс. чел.). Установление более или менее точного количества людей, говорящих на государственных языках, затруднено, поскольку с 1961 г. во избежание конфликтных ситуаций запрещено включать вопрос о языке при проведении переписи населения в двуязычном регионе Брюссель, в котором проживает около 10 % населения страны. По данным каталога «Этнолог», количество говорящих на нидерландском языке в двуязычном регионе Брюссель составляет 10–20 % , около 70 % населения составляют франкофоны, 10–20 % являются эмигрантами, говорящими на различных диалектах арабского, а также на итальянском, португальском, испанском, турецком и других языках.

В современной Бельгии нидерландский и французский языки обладают примерно равной *коммуникативной мощностью* в пределах своих регионов. Такая относительно сбалансированная ситуация поддерживается федеративным устройством страны и сохранением языкового паритета на основе концепции «лингвистического федерализма». По Конституции 1994 г. Бельгия включает три общины: фламандскую, французскую и немецкую (ст. 2), три района: Фламандский, Валлонский, район Брюсселя (ст. 3) и четыре лингвистических региона: регион нидерландского языка, регион французского языка, двуязычный регион Брюссель-столица и регион немецкого языка (ст. 4) (см. De Belgische Grondwet 2006).

Внутри каждой этнолингвистической общины официальные языки используются во всех значимых сферах коммуникации. В школах преподавание ведется на соответствующем языке общины, а язык соседей, начиная с четвертого класса, является обязательным учебным предметом. Языковая политика Бельгии не направлена на создание двуязычной нации. Билингвальных школ не существует и в двуязычном регионе Брюссель. Исследования показывают, что только 17 % валлонов владеют нидерландским языком, а 7 % – нидерландским и немецким. Традиционно процент фламандского населения, владеющего несколькими языками, значительно выше: 57 % владеют двумя государственными языками, 40 % знают английский. При этом процент владеющих французским языком имеет тенденцию к уменьшению в пользу английского (см. Mnookin, Verbeke 2009, 166).

Общественное телерадиовещание с самого начала было одноязычным, поскольку с момента его создания в 1931 г. франкоязычные и нидерландскоязычные программы транслировались на различных частотах. В 1971 г. органы телерадиовещания перешли в ведение соответствующих общин, а не общегосударственного министерства, что привело к символической замене официальных названий, например, *BRT (Belgische Radio- en Televisieomroep* 'Бельгийская радио- и телевещательная компания') на *BRTN (Belgische Radio- en Televisieomroep Nederlandstalige Uitzendingen* 'Бельгийская нидерландскоязычная радио- и телевещательная компания') в 1991 г. и затем *VRT (Vlaamse Radio- en Televisieomroep* 'Фламандская радио- и телевещательная компания') в 1997 г. (см. Jaspers, Meeuwis 2006, 114).

Группа качественных признаков ЯС. В данную группу входит ряд разнородных признаков – от собственно лингвистических (степень генетической близости языков) и психологических, тесно связанных с социально-историческим развитием региона (престиж языков), до формально-юридических (официальный статус языков).

По *степени генетической близости* государственные языки, французский и нидерландский, являются неблизкородственными и входят соответственно в романскую и германскую группы индоевропейской семьи. Нидерландский занимает промежуточное положение между верхнегерманскими диалектами (на основе которых сформировался немецкий литературный язык) и англо-фризской группой.

Вопрос о *престиже* государственных языков Бельгии неразрывно связан с историей сложных взаимоотношений двух этносов внутри единого государства. Уже с момента создания самостоятельного Бельгийского государства в 1830 г. возникает так называемое фламандское движение (*de Vlaamse Beweging*), которое первоначально носило языковой характер и имело целью вытеснение французского языка из сферы официального общения. Впоследствии движение в защиту политических, экономических и культурных прав населения Фландрии приобрело широкий размах.

Офранцузивание населения Бельгии относится к концу XVI в., когда в результате Нидерландской буржуазной революции в северной части распространения нидерландского языка (современные

Нидерланды) была создана Голландская республика, а территория нынешней Бельгии осталась под властью Испании. Уже в этот период нидерландский низводится до языка низших слоев населения, что приводит к быстрой утрате нормы литературного языка, а французский становится языком социально привилегированных слоев общества. При этом французский язык используется в официальной сфере общения, а также как своеобразный лингва франка, позволяющий осуществлять коммуникацию между различными общинами, представители которых говорили на множестве фламандских, валлонских, немецких диалектов.

Конституция 1830 г. не наделяла французский язык особым статусом и гарантировала свободу использования языков. Государственные служащие могли выбирать язык общения, а, поскольку привилегированные слои общества говорили на французском языке, который обладал, несомненно, более высоким престижем, чем нидерландский, французский был единственным средством общения в правительстве, юриспруденции, армии, высшем образовании.

Последующее развитие Бельгии идет в направлении планомерного расширения языковых, социальных, экономических и политических прав фламандского населения. При этом языковой вопрос, в частности расширение коммуникативных функций, повышение престижа и юридического статуса нидерландского языка, традиционно занимает одно из центральных мест. По словам Л.В. Ле Пер-Зубковой, с самого начала создания Бельгийского государства «внутренняя политика Бельгии становится синонимом политики языковой» (Ле Пер-Зубкова 2006, 244).

Вследствие роста экономической и политической независимости Фламандского региона с 1970-х гг. престиж нидерландского языка значительно возрос, что, в свою очередь, вызвало обострение вопроса о путях *языковой стандартизации* бельгийского варианта нидерландского языка. В отличие от Нидерландов, где литературная норма складывалась на протяжении XVI–XVII вв. (официальный перевод Библии (*Statenbijbel*) относится к 1637 г.), на территории Фландрии и Брабанта происходит обратный процесс утери имеющейся литературной традиции. Формирование нормы нидерландского языка характеризуется сменой диалектной основы. В XIII–XIV вв. ведущую роль в формировании литературной нормы играли диалекты Фландрии, затем Брабанта (XIV–XV вв.), и только в XVI в. первенство переходит к Голландии. При этом голландская (северная) норма формировалась под сильным влиянием фламандско-брабантской (южной) нормы, поскольку в XVI в. наблюдается массовая эмиграция элиты с находящихся под властью Испании южных территорий на север и прежде всего в Амстердам (см. Миронов 1973, 13–15).

Во вновь созданном Бельгийском государстве в борьбе за языковые права фламандского населения элита фламандского движения обращается к языковой норме Нидерландов, что особенно четко проявляется с последней четверти XIX в. На протяжении XX в. сохраняется тенденция к лингвистической интеграции. В 1943 г. между Бельгией и Нидерландами заключен двусторонний Договор о культуре, в 1951 г. по инициативе бельгийского правительства собралась Всеобщая конференция нидерландского языка и литературы, в 1980 г. заключен Договор о сотрудничестве в области нидерландского языка и литературы, в соответствии с которым была образована Нидерландская языковая уния.

Ориентация официальной языковой политики на норму Нидерландов имела важное стратегическое значение, поскольку, в отличие от «фламандского» нидерландского, который характеризовался высокой степенью диалектного варьирования и большим количеством заимствований из французского, стандартный нидерландский, являющийся национальным языком в течение нескольких столетий, как нельзя лучше мог выступать символом языковой эмансипации Фландрии. Однако, несмотря на широкую пропаганду стандартного нидерландского в средствах массовой информации и системе образования, данный вариант не вышел за пределы официальной устной и письменной коммуникации. В неофициальной сфере общения используется так называемый *tussentaal* 'промежуточный (переходный) язык', который совмещает элементы стандартного нидерландского и местных, прежде всего брабантских, диалектов. В свою очередь, *tussentaal* не является гомогенным языковым образованием, а представляет собой континуум вариантов более или менее близких к стандартному нидерландскому или местным фламандским диалектам.

Важную роль в процессе языковой стандартизации играют университет в Генте и Католический университет в Лёвене. Так, группа исследователей университета в Лёвене во главе с профессором Д. Герартсом полагает, что стандартизация нидерландского языка в Бельгии может пойти по одному из трех возможных путей. Первый вариант развития, предполагающий дальнейшую конвергенцию, сближение с нормой литературного языка Нидерландов, заключается в расширении функций стандартного литературного языка и его проникновении в неофициальную сферу общения. Важным условием реализации данной модели является осознание носителями нидерландского языка в Бельгии их принадлежности к единой нации, объединенной одним языком и общим (до конца XVI в.) историческим прошлым. Однако, по мнению исследователей, такого рода настроения не поддерживаются большинством населения Фландрии и не играют важную роль в общественном мнении.

Следствием приобретения Фландрией политической и экономической независимости может быть растущая независимость данного региона и в лингвистическом плане, направленная на создание собственной литературной нормы, ориентированной на местные диалекты, а не на норму Нидерландов. Таким образом, второй вариант развития заключается в «снижении» (informalization) литературной нормы, уменьшении дистанции между литературной и нелитературной речью на основе проникновения местных вариантов в литературный язык.

Третий путь развития, заключающийся в сохранении дистанции между языком официальной сферы общения и разговорной речью с относительно стабильным уровнем различий между двумя национальными вариантами нидерландского языка, имеет исторические предпосылки. Долгие годы отсутствия государственной самостоятельности и владычества соседних государств породили весьма настороженное отношение фламандцев к официальным властям и языку, обеспечивающему общение в данной сфере (французский являлся языком официального общения вплоть до начала XX в.). Дальнейшее сохранение дистанции между литературной нормой и разговорным вариантом может привести к их более четкому функциональному распределению и созданию ситуации диглоссии (см. Geeraerts 2003, 61–67).

Степень разработанности юридических аспектов использования языка, как правило, прямо пропорциональна остроте национально-языковых отношений внутри государства. Веками длившееся противостояние двух этносов – валлонов и фламандцев – нашло отражение в высокой степени разработанности законов о языке. В Конституции Бельгии (1994 г.) не прописывается *юридический статус* языков, однако в ст. 189 указывается, что текст Конституции составлен на нидерландском, французском и немецком языках. Интересным является тот факт, что порядок перечисления языков (а также общин, районов и лингвистических регионов страны) зависит от официального языка Конституции. Так, во франкоязычном тексте Конституции первым упоминается французский язык, в Конституции на нидерландском – нидерландский, а в тексте Конституции на немецком языке – соответственно немецкий язык (см. De Belgische Grondwet 2006).

Законодательство Бельгии четко регулирует использование языков в официальной сфере внутри лингвистических регионов на основе концепции «лингвистического федерализма». В то же время многочисленные предписания в целом не затрагивают сферу неофициального межличностного общения, где действует конституционное право свободы выбора языка. Однако «пограничная» область между официальным и неофициальным использованием языка остается постоянным источником конфликтных ситуаций.

Взаимосвязь количественных и качественных признаков ЯС. История Бельгии представляет собой борьбу носителей нидерландского языка фламандцев, демографически более многочисленного этноса, за языковое, политическое, экономическое равноправие с франкоязычными валлонами. Планомерное расширение коммуникативных функций нидерландского языка сопровождалось ростом его престижа и повышением юридического статуса, что, в свою очередь, повлекло обострение вопроса о стандартизации бельгийского варианта нидерландского языка. Однако, как показывает опыт Бельгии, равный юридический статус этнических языков и тщательная юридическая регламентация языковой практики, проявляющаяся в высокой степени разработанности и многочисленности законов о языке, не являются гарантией социальной стабильности в полиэтничном государстве.

ЛИТЕРАТУРА

- Горячева М.А. Типологическая модель языковых ситуаций: итоги разработки и перспективы // *Вопр. филологии*. 2006. № 1 (22). С. 60–67.
- Ле Пер-Зубкова Л.В. Языковая ситуация в Нидерландах и Бельгии: языковая политика без политиков? // *Решение национально-языковых вопросов в современном мире*. М., 2006. С. 233–262.
- Мечковская Н.Б. *Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков*. Мн., 2000.
- Миронов С.А. *Становление литературной нормы современного нидерландского языка*. М., 1973.
- Миронов С.А., Зеленецкий А.Л., Иванова Н.В. *Нидерландский язык // Языки мира: Германские языки. Кельтские языки*. М., 2000. С. 274–299.
- De Belgische Grondwet; La Constitution Belge; Die Verfassung Belgiens [Electronic resource]. 2006. Mode of access: <http://www.legislationline.org/documents/>. Date of access: 29.11.2010.
- Geeraerts D. Cultural models of linguistic standardization // *Dirven R. Cognitive models in language and thought. Ideologies, metaphors and meanings*. Berlin, 2003. P. 25–68.
- Jaspers J., Meeuwis M. Playing with language in a media-promoted standardization context: public broadcasting and adolescent linguistic practices in Flanders // *Acta Academica Supplementum*. 2006. № 2. P. 111–140.
- Lewis M. *Ethnologue: Languages of the World*. Dallas, Tex.: SIL International Online Version [Electronic resource]. 2009. Mode of access: <http://www.ethnologue.com>. Date of access: 29.11.2010.
- Mnookin R., Verbeke A. Persistent nonviolent conflict with no reconciliation: the Flemish and Walloons in Belgium [Electronic resource]. 2009. Mode of access: <http://www.law.duke.edu/journals/lcp/>. Date of access: 29.11.2010.

Поступила в редакцию 25.03.11.

Татьяна Викторовна Пузевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГрГУ.